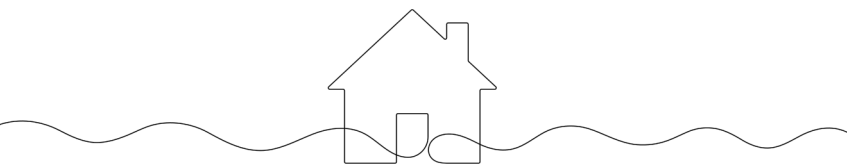

Людмила Мартова

ТВОЯ ПРИМЕРНАЯ
КОВАРНАЯ ЖЕНА

МОСКВА

**Читайте любовно-детективные романы
Людмилы Мартовой в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила Мартова

ТВОЯ ПРИМЕРНАЯ
КОВАРНАЯ ЖЕНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Я. Клыга*

Мартова, Людмила.

М29 Твоя примерная коварная жена / Людмила Мартова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-213203-2

Муж бросил Элеонору, когда у нее начались серьезные проблемы на работе. И все из-за лучшей подруги, которая вдруг решила забрать успешный совместный бизнес себе! Эля хотела остановить ее, заручившись поддержкой своего мужа, третьего соучредителя, но тот выбрал не сторону жены... Так Элеонора в одночасье осталась без работы и в полном одиночестве, да еще и здоровье дало мощный сбой. Она надеялась, что со всем справится сама, но совершенно случайно оказалась подозреваемой в деле об убийстве незнакомого ей человека. Эля уверена — это совпадение: ни подруга, ни муж не способны так подставить ее. Но кто же мог подстроить все эти несчастья и заставить близких отвернуться?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213203-2

© Мартова Л., 2025
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2026

Элеонора – женское личное имя.

Итальянское **Eleonora** происходит от др.-греч. Ἐλεος – «милосердие, сострадание».

Имя **Eleonora** связывается с древнееврейским элинор – «Бог мой свет».

А также представляет собой видоизмененное провансальское

Aliegor, с элементом «ali» – «другой, чужой»¹.

¹ Из интернет-энциклопедии Википедии.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наши дни

Элеонора Первая

Цок-цок-цок... По мрамору холла мерно и мелко простучали каблочки. Генеральный директор строительной компании «ЭльНор» Элеонора Бжезинская не признавала обуви без каблуков и появлялась на тонкой и высоченной шпильке, заставляющей вспомнить о существовании Эйфелевой башни, даже на строительной площадке.

Ее каблуки, странное дело, не увязали в песке, не обдирались о гравий, не застревали намертво в глине. Элеонора Бжезинская умела сохранять элегантность в любой ситуации. Кстати, туфли, у которых вместо каблука была миниатюра Эйфелевой башни, в ее гардеробе имелись на самом деле. И в них Элеонора смотрелась стильно, роскошно и абсолютно естественно. Впрочем, как всегда.

Директорша «ЭльНора» была потрясающей женщиной. Мужчины не оборачивались ей вслед лишь оттого, что не смели. Высокая блондинка с гривой тщательно уложенных волос, осиной талией, высокой грудью, чарующей улыбкой и умопомрачительными ногами, изящество которых подчеркивалось все теми же обязательными

ми каблуками, она была настолько хороша, насколько и недоступна.

Если к внешности Элеоноры добавить еще собственную построенную с нуля строительную империю, которой она руководила с размахом и изяществом, загородный дом в элитном поселке неподалеку от знаменитой усадьбы Ланских, лихую езду на огненно-красном, сделанном на заказ «Лексусе», депутатство в областной Думе, благотворительность, недвижимость в Испании, привычку проводить уик-энды в Париже, а зимние каникулы в Куршавеле, умение кататься на горных лыжах и свободное владение английским, то абсолютно понятно, что соответствовать такой женщине мог только олигарх из первой пятерки российского «Форбс».

Однако в романах с олигархами Элеонора замечена ни разу не была, оставалась верной женой своего мужа, за которого вышла в студенческие годы и которому родила двоих детей. Старший сын Александр учился в Лондоне, а младшая дочь Варвара – в Париже. Супруг Элеоноры – Борис – тоже работал в «ЭльНоре». Финансовым директором.

Компанию они основали вместе в начале девяностых годов. Третьей в их дружном триумвирате была студенческая подруга Бжезинской главный инженер компании Элеонора Бутакова. Тому обстоятельству, что их зовут одинаково, они очень удивились двадцать с лишним лет назад, когда познакомились, сдавая вступительные экзамены в МГСУ – Московский государственный строительный университет. А потом за долгие годы дружбы привыкли и к имени, и к тому, что существуют, как сиамские близнецы, давно превратившись в единый организм.

Борис Бжезинский над этим «не разлей вода» посмеивался, а Сергея Бутакова временами это бесило. Он был бы счастлив, если бы в его жизни были только жена и дочка, но все разговоры в семье обязательно сводились к Бжезинским и их семейству. Элеонора Бутакова, ко всему прочему, была крестной матерью Вари Бжезинской. Варя крестную обожала, с удовольствием оставалась ночевать у нее дома и во всем подражала Вике Бутаковой, которая была старше ее на три года.

Семьи вместе отмечали бесконечные дни рождения и именины, Новые года и Восьмые марта, годовщины свадеб и другие праздники, собираясь, по поводу и без, практически каждую субботу. Жарко топился камин в загородной резиденции Бжезинских, пахло корицей от сваренного Борисом глинтвейна, Элеонора Бутакова пекла пироги, до которых была большой мастерицей, а дети во дворе играли с огромным мастино неаполитано – любимцем семьи и всеобщим баловнем. И эти субботние посиделки Сергей Бутаков ненавидел.

Его Элеонора, хохотушка, умница, аппетитная пампушечка небольшого роста, с выразительными ярко-голубыми глазами и каштановой лихой стрижкой каре, всегда оказывалась в тени своей роскошной подруги. Вечно вторая. Не такая красивая. Не такая стильная. Не умеющая носить дорогие наряды и предпочитающая удобную обувь на низком каблуке из-за растущей с годами косточки.

Она выглядела простолюдинкой рядом с королевой Бжезинской, хотя именно на ней, как знал Сергей, держался успех «ЭльНора». Бутакова обеспечивала качество строений, закупала необходимые материалы, кон-

тролировала подрядчиков, ругалась с прорабами. Для суровых мужиков, разговаривающих на языке, в котором цензурными были только предлоги, она была своей, в то время как Бжезинская оставалась инопланетянкой, феей, принцессой из сказки.

«У королев не бывает ног» — эту фразу Сергей Бутков вспоминал каждый раз, когда видел Бжезинскую.

Бжезинская о неприязни мужа своей лучшей подруги не догадывалась, и если бы ей кто-нибудь сказал о том, что крепко сбитый, плотный, не улыбочивый Сергей ее недолюбливает, то в жизни бы в это не поверила. Сама она, казалось, любила всех людей без исключения, близких особенно, и искренне верила в то, что мир отвечает ей тем же.

Уверенно пробежав по скользким мраморным плиткам (нет, поскользнуться она не могла ни при каких обстоятельствах), Элеонора влетела в приемную, которую делила с собственным мужем, и ослепительно улыбнулась секретарше.

— Милка, привет. Ну что, свидание удалось?

Ни одна мелочь в работе с подчиненными, как правило, не ускользала от ее внимания. Вчера секретарша Милочка была наконец-то приглашена на свидание мужчиной, который ей очень нравился, и Элеонора знала, что девушке будет приятно, если начальница про это вспомнит. Так и случилось, услышав вопрос, секретарша разулыбалась, вспыхнув пионовым цветом.

— Ой, Элеонора Александровна, вы никогда ни про что не забываете. Спасибо вам. А свидание прошло хорошо. Мы в ресторане посидели и по городу полночи гуляли. Он, конечно, домой ко мне набивался, но я

девушка приличная, после первой встречи в койку не прыгаю, так что провожали ночь и встречали рассвет. Ужасно не выспалась, но вы не думайте, на работе не скажется.

— Конечно, не скажется. В твои-то годы. — Бжезинская рассмеялась без тени зависти в голосе. Двадцатипятилетнюю Милу она соперницей не считала, да и к своим сорока трем годам относилась с равнодушной уверенностью в том, что настоящая женщина остается молодой и в семьдесят. — Минут через двадцать зови всех на совещание. У меня сегодня встреч много, раскачиваться некогда.

На сегодня самым крупным строительным объектом «ЭльНора» был возводимый отель «История», входящий во всемирно известную шведскую сеть. Строили его уже четыре года. На данный момент красавец-отель из стекла и бетона уже гордо смотрел на город над Волгой с высоты своих двенадцати этажей. Внутренняя отделка была закончена, благоустройство территории завершено. Оставались кое-какие ландшафтные работы, которые тоже делал «ЭльНор», и все, можно проводить торжественную приемку. Ее дата была назначена на конец сентября, и сейчас управляющая отелем Наталья Удальцова всю командовала расстановкой мебели, закупкой холодильного оборудования и составлением меню для ресторана.

Удальцова Бжезинской нравилась. Она была дельной, спокойной, хорошо знающей свое дело и не склонной к истерикам женщиной. Последнее качество Бжезинская особенно в ней ценила, предпочитая больше работать с мужчинами. С ними на истерики можно было не отвлекаться.

Усевшись в кресло, удобное, жутко дорогое кресло из натуральной кожи, она открыла ежедневник и быстро поставила зарубки на память. Итак, сейчас совещание по строящимся объектам, затем нужно заскочить в отель, Удальцова просила переделать кое-что в бассейне. Потом встреча в мэрии, если повезет, можно будет взять в застройку целый жилой микрорайон. Десять двенадцатизэтажных домов, школа, детский сад, офис семейного врача, супермаркет и бассейн – о загрузке бригад можно будет не думать года два-три, а то и пять, что сейчас, в кризис, просто подарок судьбы. Хотя нет, не подарок, а заслуженное вознаграждение, завоеванное двадцатью годами безупречной работы, выстраданное бессонными ночами.

Своими силами, правда, такой проект не потянуть. Оборотных средств не хватит. А кредиты сейчас недешевы, ох недешевы, да и дают их неохотно. Что ж, придется сходить на поклон к управляющему банком. Его имя открывает многие двери, хотя Борису это порой неприятно.

Она чуть заметно нахмурилась, выгнув дугой идеальные брови. Что ж поделать, если она, как управленец, эффективнее мужа. Он умеет считать деньги, этого у него не отнимешь. А она – принимать решения и быстро находить выход из любых кризисных ситуаций. Нестандартные решения, надо признать. Бжезинская усмехнулась. Ее последняя задумка была не то чтобы нестандартной. С точки зрения морали она просто не лезла ни в какие ворота. Но бизнес – жесткая вещь. Жестокая даже. Так что о морали она забыла еще в далекие девяностые, когда договаривалась с бандитами о «крыше» или отбирала самые выгодные заказы у конкурентов. Значение имеет

только результат, а муки совести не мешают ей спать по ночам. Не испытывает она никаких мук.

Распахнулась дверь кабинета, и он начал заполняться людьми, спешащими на утреннюю планерку. На свое место, по правую руку от Элеоноры, сел Борис, по левую — Элеонора Бутакова. Рассаживались и остальные участники привычного ежеутреннего совещания. Работы предстояло много, и вид у всех был сосредоточенный и деловой.

— Вопрос первый, будем ли участвовать в тендере на строительство двух детских садов «под ключ»? — начала Бжезинская. — Вчера мы с вами взяли тайм-аут, потому что так и не пришли к окончательному решению. Борис?

— Мое мнение с предыдущего вечера не изменилось, — он пожал плечами. Под тонкой тканью безупречной льняной рубашки, купленной в Париже, перекатывались бугры мышц, но Элеонору это оставило равнодушной. Красота мужа не вызывала у нее таких бурных эмоций, как раньше. — Я считаю, что надо участвовать. Проект займет год, максимум полтора, деньги бюджетные, так что ничем не рискуем.

— Деньги бюджетные, но получим мы их только после выполнения работ, — Элеонора слегка повысила голос. Все эти аргументы она уже приводила накануне и начала раздражаться от того, что ее не услышали. — Мы оттянем все резервы, а они нам понадобятся при запуске «Изумрудного города». — Именно так назывался тот самый микрорайон, который она намеревалась построить с легкой руки мэрии.

— Я как раз против «Изумрудного города», — Борис слегка вздохнул. — Этот проект нам точно не по карма-

ну, а влезать в кредиты сейчас рискованно. Два детских сада как раз то, что нам нужно.

– Элеонора, а ты как считаешь?

Бутакова всплеснула полными ручками, выражая отчаяние.

– Я согласна с Борисом. За журавлем в небе погонимся, разобьемся. Синица в руках гораздо лучше. Так что я – за детский сад.

– Еще какие есть мнения? – Бжезинская обвела взглядом собравшихся. Все молчали, не желая встречать в перепалку начальства.

– Микрорайон – это выход на новый уровень, – неожиданно сказал Михалыч, самый уважаемый прораб «ЭльНора», сейчас отвечающий за строительство коттеджного поселка неподалеку от города. – Вот как четыре года назад за отель брались, помните? Тоже боязно было, потому что иностранные партнеры, сроки, жесткие требования. А справились же. Вот-вот закончим.

– Это не одно и то же, – в голосе Бориса теперь тоже слышалось раздражение. – На строительство отеля нам деньги предоплатой переводили. Они у нас на счетах лежали, и мы на них строили. Заодно и без кредитов обходились, те деньги прокручивая. А тут в такую долговую яму влезть надо, что утонем мы в ней. Навсегда останемся.

– Так, решение я приму после того, как сегодня еще раз встречу с представителями мэрии, – решительно сказала Бжезинская. – Если мне пообещают отдать землю в долгосрочную льготную аренду и провести коммуникации в микрорайон за счет казны, а также отложить строительство большинства социальных объектов

района на самый конец проекта, когда жилые дома уже будут сданы и квартиры в них проданы, тогда все у нас получится и риск окажется минимальным.

– Так ведь стройки стоят, – робко напомнила Бутакова. – Мы работаем, потому что у нас отель да коттеджный поселок, там у владельцев деньги есть. А все остальные площадки в городе консервируются. Массовое жилье никто не покупает, ипотека дорогая, уверенности в завтрашнем дне нет, люди боятся кредитной удавки. Мы и так закредитованы по максимуму. В еще большие долги влезем, дома построим, а квартиры не продадим. Что делать-то будем?

– Так, с этим все. Переходим ко второму вопросу, – отрубила Бжезинская. – Я уже сказала, что приму решение позже.

По лицу Бориса заходили желваки, но он сдержался, ничего не сказал. Лишь когда все остальные производственные вопросы на сегодня были решены и за участниками совещания закрылась дверь, он обратился к жене.

– Не круто берешь? – поинтересовался он. – Ведь мы с Элеонорой такой же голос, как и ты, имеем. У нас равное количество процентов в уставном капитале. Так что решение принимать не тебе, а нам всем, большинством голосов.

– Борик, – Элеонора засмеялась, выскочила из кресла, подбежала к мужу и взъерошила его когда-то роскошную, а сейчас начинающую редеть шевелюру. На пальцах у нее остались волосы, и она незаметно вытерла ладонь о летящую по бедрам шелковую юбку. – Борик, мы же с тобой оба понимаем, что ты проголо-

суешь так, как я скажу. За столько лет ты неоднократно имел возможность убедиться, что у меня потрясающее чутье. Я никогда не ошибаюсь, когда в чем-то уверена, а сейчас я уверена, что «Изумрудный город» будет иметь успех. И не спорь ты со мной, ради бога.

– А Бутакова?

– Что Бутакова? Она прекрасный тактик, но из нее никудышный стратег. Ей не будет цены, когда нужно будет разрабатывать проект и выбирать материалы для будущего микрорайона, а принимать решения уж оставьте мне, пожалуйста.

Впрочем, в глубине души она знала, что лукавит. Элеонора Бутакова обладала чудовищным упрямством, и никто бы не смог сдвинуть ее в сторону, если бы она что-то решила. Ее нежелание затевать новый проект грозило Бжезинской серьезными неприятностями, а потому нужно было срочно что-то придумать. Старая подруга не должна была встать на пути прорыва в будущее «ЭльНора». А именно такими словами Бжезинская оценивала перспективы «Изумрудного города». И никакие кредиты ее не пугали.

* * *

Наши дни Элеонора Вторая

– А ты придешь ко мне на линейку первого сентября?

Элеонора Бутакова с улыбкой смотрела на задавшую вопрос крестницу Варю, смешно, по-птичьки, наклонившую голову набок в ожидании ответа. Это было

традицией. Каждый год «крёска», как называла ее с детства Варя, обязательно приходила в школу с неизменным букетом гладиолусов, предназначенных для учительницы.

Мать, конечно, заказывала для Вари школьные букеты – стильные, изящные, собранные из редких растений руками арт-директора «Мира цветов» – самого модного цветочного магазина их города. Букеты получались красивые и чуточку волшебные, на них хотелось смотреть, не отрывая глаз. В них чудилась волнующая мелодия, от их аромата немного кружилась голова. Такой букет был за счастье для любой из Вариных учительниц, но девочка отчего-то стеснялась их дарить, тайно мечтая о простеньких астрах, зажатых в маленькой ладошке, или о гладиолусах, которые срывались на даче накануне первого сентября. Вот только на их участке ничего подобного не росло.

Элеонора Бжезинская не признавала мещанства, а гладиолусы для нее были одним из его признаков. Приносить их в школу было пошлостью и дурновкусим. Именно поэтому гладиолусы для Вари из года в год поставляла крестная, разделяющая любовь девочки к этим цветкам-стрелам, украшенным яркими бутонами, похожими на огромные колокольчики.

Вообще-то Варя уже несколько лет училась в закрытой школе в пригороде Парижа, но в российской школе все-таки числилась. Именно поэтому каждый год она приходила на торжественную линейку, здоровалась с одноклассниками, показывалась учителям и на завтра убывала во Францию до зимних каникул, на которых исправно писала все положенные сочинения и контроль-

ные. Ее следующие визиты в школу приходились на май, когда девочка закрывала все «хвосты» и сдавала переходные экзамены.

Фактически она училась экстерном, хотя документально это никак оформлено не было. Благодаря связям и влиянию Элеоноры Бжезинской на это закрывали глаза, тем более что училась Варя хорошо и вообще была чудесной девочкой.

– Конечно, приду. – Бутакова еще раз улыбнулась, с нежностью глядя на бледные, с едва заметным румянцем щечки, темно-русые волосы и блестящие черные глаза. В ее понимании Варя была похожа на сороку. – Гладиолусы, правда, пока не расцвели, но у нас еще десять дней впереди, так что будь спокойна.

– С тобой я всегда спокойна. Крёска, я во Франции больше всего скучаю по тебе и по Вике.

– А по маме с папой?

– Ну, мама довольно часто приезжает, – девочка говорила немного неуверенно. – Хотя, конечно, я по ней скучаю, но не так, как по тебе.

– Неужто сильнее?

– Нет, – Варя немного подумала, перед тем как ответить. – Просто по-другому. Крёска, я очень-очень тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю. И должна тебе сказать, что очень рада тому, что ты через десять дней уезжаешь.

– Почему? – глаза у девочки округлились. – Что-то должно случиться? Что-то плохое?

Варя была слишком впечатлительной, причем с самого детства. В разговоре с ней это следовало учитывать, и забывшая об этом Элеонора прикусила язык.

– Да ну, что ты, Варешка, – в минуты особой близости она называла девочку так, как звала ее мать. – Что плохого может произойти? Просто у нас с мамой впереди очень много работы. Мы берем важный заказ, будем строить детский сад, так что заняты будем с утра до вечера. А ты ведь скучаешь, когда тебя некому развлечь, правда?

– Да ну, Крёска, – девочка надулась. – Не делай из меня дуручку. Я вполне могу сама себя занять, и мне не нужны няньки. Вы с мамой работаете все время, сколько я себя помню. Так что ничего нового. А точно ничего не случилось?

Элеонора вспомнила события последних дней и легонько вздохнула. Ну как расскажешь четырнадцатилетней девчонке о том, что ее мать совершенно утратила связь с реальностью и вот-вот пустит по миру фирму, которую они все вместе годами создавали с нуля. «Эль-Нор» ждали непростые времена, но знать про это Варя совсем ни к чему.

– Точно-точно, – заверила она. – Просто мы с мамой немного поссорились, поэтому у меня плохое настроение. Только и всего.

– Вы с мамой не можете поссориться, – Варя звонко рассмеялась. Россыпь колокольчиков заполнила кафе, в котором они с Элеонорой пили чай с пирожными. – Это совершенно невозможно. Скорее сегодня снег пойдет.

– Все, Варешка, допивай свой чай, доедай пирожное, а я побежала. – Элеонора отодвинула стул и встала, жестом призывая официанта принести счет. – Мне по делам нужно.